

Динг-гэ заказал билеты на рейс в Шанхай, вылетающий в одиннадцать утра, так что на следующее утро в девять часов все были разбужены его звонком.

Цзянь Жун чувствовал, словно на его глазах лежат гири, так что не открывал их, пока чистил зубы.

Закончив водить щёткой, он ещё несколько минут стоял в оцепенении. И лишь тогда нагнулся и прополоскал рот, когда уже не смог выносить чувства жжения от зубной пасты во рту.

Когда юноша поднял голову, то увидел Лу Боюаня, прислонившегося к стене ванной и с иронией смотрящего на него.

Цзянь Жун схватил только что вымытую им зубную щётку.

— Дай мне ещё секунду.

— Угу, пока соберу наши чемоданы.

Сказав это, Лу Боюань придвинулся ближе и наклонился к Цзянь Жуну для поцелуя.

Хотя они нередко тайком обменивались поцелуями на базе, это всё равно был первый раз, когда его целовали сразу после пробуждения. Цзянь Жун не шевелился, сжимая в руках зубную пасту, а часть его скверного настроения от нелёгкого пробуждения просто испарилась.

Лу Боюань, выходя из ванной, похоже, о чём-то вспомнил. Он оглянулся назад и сообщил:

— Сяо Бай прошлой ночью ненадолго заходил в нашу комнату.

Цзянь Жун наклонился, чтобы умыться, и несколько не был обеспокоен.

— Когда?

— Когда ты обнимал меня за шею.

— А.

Не успел Лу Боюань далеко отойти от ванной комнаты, как услышал приглушенный звук падения какого-то небольшого предмета, сопровождаемый торопливым топотом.

Цзянь Жун появился в дверях ванной комнаты, и с его подбородка капала вода.

— Когда я... обнимал тебя за шею... и что ещё?

Лу Боюань добавил:

— Когда я целовал тебя.

Цзянь Жун:

— ...

Когда Цзянь Жун закончил умываться, Лу Боюань уже закончил укладывать вещи в его чемодан. Так как они приезжали лишь на пару ночей, то не брали с собой большой багаж, и собраться было нетрудно.

Динг-гэ беспокоился, что они могут опоздать на рейс, а потому не переставал поторапливать их через чат группы, и их телефоны звонили, почти не переставая.

Цзянь Жун отобрал у Лу Боюаня оба чемодана. Открыв дверь и выходя из номера, он не удержался и, обернувшись, спросил:

— Прошлой ночью он так напился... Он ведь мог упиться до беспамятства?

Лу Боюань сдержал улыбку.

— Как знать.

Они спустились вниз и передали ключи портье, чтобы тот проверил номер. Когда Цзянь Жун вслед за Лу Боюанем влез в машину, то увидел Сяо Бая, сгорбившегося на своём сиденье.

Заслышав шум, тот взглянул на них.

Затем он поджал губы и заморгал без остановки, пока его взгляд блуждал, переходя с одного на второго и обратно. Потом, словно Сяо Бай о чём-то вспомнил, его лицо приобрело любопытствующее и осторожное выражение. Он несколько раз порывался что-то сказать, но каждый раз останавливался в сомнении, а его зад не переставал ерзать по сиденью.

"Разумеется, я не упился до беспамятства, а даже начал хоть и пугливо, но энергично прокручивать в памяти воспоминания о прошедшей ночи" — вот, что было написано крупными буквами на его лице.

Как раз когда Цзянь Жун принялся размышлять, а не следует ли ему помочь Сяо Баю потерять память, Лу Боюань оглянулся назад и, взяв его за запястье, притянул юношу на соседнее место.

Машина отправилась к аэропорту. У Цзянь Жуна уже не было сна ни в одном глазу, так что, слегка прищурившись, он стал следить за мелькавшим за окном пейзажем.

— Когда приедем в аэропорт, натяните маски и остальное барахло, — прервал молчание Динг-гэ. — Со мной связались несколько интервьюеров, и я не мог им отказать, так как всё будет обязательными официальными интервью. Но я договорился, чтобы они состоялись на следующей неделе, парни. Поэтому несколько дней можете отдохнуть и поразвлечься... Только, смотрите, не перестарайтесь.

Юань Цянь ответил:

— Ясно.

Динг-гэ бросил взгляд назад. Увидев оживлённость Сяо Бая, он задрал бровь в удивлении.

— У тебя всё ещё болит голова?

Сяо Бай попытался принять уверенный вид.

— Нет, я не так много и выпил прошлой ночью.

— Да ладно тебе, ты был пьян, как дохлая свинья. И ты всё твердил, что хочешь спать в одном номере с Цзянь Жуном, — усмехнулся Динг-гэ. — Хорошо, что Пайн присмотрел за тобой.

Сяо Бай:

— ...

Их точно разделяла спинка сиденья с подголовником, но он всё ещё ощущал жгущее излучение зловещего взгляда сзади.

Всякий раз, когда Сяо Бай думал о том, чему стал свидетелем прошлой ночью, он чувствовал ошеломление. Хотя их рабочее окружение почти полностью состояло из парней, он впервые столкнулся с чем-то подобным. И самое главное — оба являлись его товарищами по команде...

Удивительно, но, несмотря на испытанный им огромный шок, Сяо Бай не чувствовал ни малейшего отвращения. Вместо этого его охватило какое-то состояние просветления — "ничего удивительного".

Кто-то подsunул ему под нос бутылочку йогурта, той самой марки, которую он предпочитал всем остальным.

Сяо Бай обернулся.

— Откуда ты взял это?

Пайн не смотрел на него. Он лишь объяснил:

— Купил в магазине перед тем как сесть в машину.

Взгляд Сяо Бая несколько секунд изучал линию подбородка Пайна. Сдержав страстное желание попытаться обсудить с ним увиденное, он нагнул голову и прикусил соломинку, чтобы сделать глоток йогурта.

Пайн:

— Возьми уже.

— Нет, — Сяо Бай проглотил йогурт, — я за завтраком слишком много съел, так что способен лишь на один глоточек. Можешь забрать остальное.

Динг-гэ внезапно о чём-то вспомнил и снова резко обернулся назад.

— Хотя об этом, наверное, и спрашивать не стоит... Сяо Лу, ты как обычно не будешь проводить стрим завтра в честь дня рождения?

Цзянь Жун до этого сидел, подпирая рукой подбородок, и наблюдал за мелькающими городскими видами. Но, услышав это, поднял голову и удивлённо взглянул вверх.

Лу Боюань сидел, откинувшись на спинку сиденья и пытаясь дремать, так что даже не стал открывать глаза.

— Не буду.

Динг-гэ пробормотал:

— Хорошо.

Как только Динг-гэ отвернулся, футболку Лу Боюаня осторожно дёрнули.

Цзянь Жун несколько раз сверился с датой и с пустым взглядом заявил:

— Завтра же двадцать девятое апреля.

Лу Боюань:

— Угу?

Цзянь Жун озадаченно уточнил:

— Разве твой день рождения... не восьмого мая?

Лу Боюань приподнял бровь.

— С чего ты взял?

— Прочитал на Байду.

Лу Боюань кивнул и сказал:

— Это не так.

— ...

Лу Боюань никогда не проводил трансляций на свой день рождения. В прошлом Цзянь Жун никогда не обращал внимания на вещи, подобные ивентам с распродажей атрибутики, привязанных ко дням рождения, поэтому, если ему требовалось узнать о дате рождения бойфренда, он мог положиться лишь на поиск в интернете.

Юноша никак не ожидал, что информация окажется неверной.

Все планы Цзянь Жуна полностью рухнули. Даже во время ночного интервью, которое посмотрела сотня миллионов человек, он сохранял полное спокойствие, но сейчас его лицо приобрело какое-то беспомощное выражение.

Видя подобные изменения в Цзянь Жуне, Лу Боюань протянул руку и погладил его по голове. Скрыв улыбку, он успокоил юношу:

— Я не отмечаю такие вещи.

Лу Боюань в самом деле никогда не праздновал день рождения, но Динг-гэ всё равно каждый год покупал для него торт. Если на эту дату у них не стояли тренировочные матчи, то Лу Боюань мог пригласить всю команду где-нибудь пообедать.

Но Цзянь Жун не успокоился. Как только он узнал, что следующий день — это дата рождения Лу Боюаня, то нагнул голову и приклеился к своему телефону, который непрерывно вибрировал от сообщений ВиЧата. Лишь когда они взошли на борт самолета и прозвучало объявление, предупреждающее пассажиров о необходимости отключить телефоны, Цзянь Жун перевёл телефон в режим полёта и опустил его в карман.

Прошлой ночью никому не удалось хорошо отдохнуть, так что все они дремали во время полета и продолжили спать, вернувшись на базу.

Лу Боюань не испытывал особой усталости. Он распаковал чемодан и сменил одежду на домашнюю, а затем постучал в дверь своего бойфренда.

Постучав дважды и не дождавшись ответа, Лу Боюань подумал, что Цзянь Жун лег спать.

— Сяо Жун ушёл, — сообщила ему тётушка, заметившая этот эпизод по пути к балкону, где собиралась развесить выстиранную одежду.

Лу Боюань приподнял бровь.

— Когда?

— Он ушёл сразу же, как только вы вернулись. Я сказала ему, чтобы сменил одежду, которую я могла бы выстирать, но он отказался, — захихикала тётушка. — Сяо Жун сказал, что у него какие-то дела с другом, поэтому он торопится.

Лу Боюань кивнул.

— Понятно.

После окончания такого большого соревнования у всех появилось лишь несколько дней отдыха, так что никто не испытывал желания прикоснуться к компьютеру.

Лу Боюань послал Цзянь Жуну текстовое сообщение, после чего раскопал Свитч, уже успевший запылиться, в ящике шкафа гостиной. Он подключил его к телевизору и принялся играть в одиночную игру.

Лу Боюань дождался ответа, лишь когда проснулись остальные игроки команды и расселись по диванам и креслам в приподнятом настроении, играя со своими телефонами и переговариваясь друг с другом.

[Р: Куда ты пропал?]

[Цаоэр: Надо встретиться с другом.]

[Цаоэр: Мой телефон был разряжен...]

— Капитан... Капитан?

Когда Лу Боюань набирал ответ, его как раз прервал Юань Цянь. Он приподнял голову.

— М-м-м?

— Мы планируем поразвлечься этой ночью. Сперва пообедать, а потом в бар. Ты придёшь? — ухмыляясь, спросил Юань Цянь. — Моя девушка идёт с несколькими своими подружками, а ещё я пригласил Да Нью с остальными... Может быть, ты пришёл бы вместе со своей парой?

Когда только сокомандник сказал это, Сяо Бай застыл посреди мобильной игры.

Его пара... его пара всё это грёбаное время была здесь.

Юань Цянь продолжил:

— Да, кстати, мы могли бы пригласить и Цзянь Жуна, если бы он согласился. Или он слишком молод? Кстати говоря, почему он до сих пор не вернулся?

Сяо Бай: — Восемнадцать — это всё ещё слишком молодой? Гэ, тебе уже было восемнадцать, когда ты впервые пошёл в бар?

Юань Цянь честно признал: — Нет. Тогда позвоню ему и спрошу...

Пайн вмешался в разговор:

— Не стоит.

Он поднял вверх свой телефон и слегка потряс им. На экране был пост Вэйбо, выпрыгнувший из его ленты.

— Он в Нинбо.

Лу Боюань ответил Цзянь Жуну "хорошо", а затем отправился в Вэйбо искать пост, о котором рассказал Пайн.

[СтарТВ Шилю: Софт крутой[слишком счастлив][совместное фото] Спасибо, чемпион, за угощение десертом.]

Геолокацией этого поста неожиданно стал Нинбо.

На фотографии тот, кого Лу Боюань прождал до обеда, сидел прямо напротив Шилю. Он всё ещё был облачён в командную форму и сувенирную кепку Роуда. Всевозможные сладости украшали стол, словно сияющие драгоценности. Один из тортиков был усыпан звездами и сердечками, и всё выглядело невозможно сладким.

Под этим постом Вэйбо оказалось больше двух сотен комментариев. Шилю ответил на несколько верхних.

[Скучаю по тем дням, когда вы оба играли в парной очереди. Тогда я был рад смотреть ваши стримы каждый день.]

[СтарТВ Шилю отвечает: Я тоже весьма скучаю по тем дням, ха-ха.]

[Когда мы сможем увидеть, как вы снова играете вместе?!]

[СтарТВ Шилю отвечает: Я только что спросил у Цзянь Жуна, он сказал, что мы сможем сделать это, как только он освободится после возвращения!]

[А я-то думал, что Софт забудет про тебя, став профессионалом.]

[СтарТВ Шилю: Немыслимо! Мы регулярно общаемся друг с другом, не нужно выдумывать.]

...

— Сразу после возвращения с финала он отправился прямиком в Нинбо, не выславшись и не сменив одежду?! — Юань Цянь был озадачен и тут же пошутил: — Должно быть, у них очень тесные отношения.

Сердце Сяо Бая пропустило удар, и он бросил быстрый взгляд на своего гэ.

— Э-э-э, ну это вряд ли... Разве они не просто обычные друзья?

Юань Цянь потряс головой.

— Они определенно гораздо ближе. Когда я вернулся на базу, то так устал, что у меня даже не было сил ответить на сообщения моей вайфу, поэтому я уснул, как только упал на кровать.

Сяо Бай:

— ...

Лу Боюань отложил телефон, а затем откинулся на диван и, вновь взяв в руки контроллер, продолжил играть в игру.

Сяо Бай наблюдал, как его гэ спокойно ударил босса о землю и принялся безжалостно колотить его. Он молчком передвинулся чуть ближе к Пайну.

Юань Цянь:

— Так что, капитан...

— Я не пойду, — негромко отказался Лу Боюань, — а вы развлекитесь там хорошенько.

Все остальные уехали, и Лу Боюань остался на базе в одиночестве.

Молодой человек прошел пару миссий, пока ему не надоело, и он не выключил ТВ. На его телефоне накопилось множество уведомлений, все от новостных статей, касавшихся команды, и Лу Боюань небрежно пролистал их по пути в свою комнату. Вернувшись, он заблокировал экран телефона и бросил его на кровать.

Лу Боюань вытащил из ящика планшет и продолжил смотреть реплеи лайвстримов, которые он не успел пересмотреть раньше.

Сказанное Шилю было правдой. Он в самом деле очень помог Цзянь Жуну на старте стримерской карьеры. Клипы, где Софт играл на пару с Шилю, очень часто попадались среди реплеев лайвстримов Цзянь Жуна. Кроме того тот нередко рекламировал юного друга во время своих собственных стримов. В то время Софт вёл себя более стеснительно и обычно потирал нос, прежде чем поблагодарить Шилю.

Лу Боюань молча пересматривал все эти видео. Когда бы он ни слышал крики радости после выноса команды соперников, его брови сдвигались чуть ближе, прежде чем вернуться в обычное состояние.

Лу Боюань смог оторваться от просмотра, лишь когда на планшете выскочило предупреждение о низком уровне заряда. Он взглянул на время и увидел, что уже почти полночь.

В какой-то момент его телефон был переведён на бесшумный режим, а экран переполнили сообщения. Лу Боюань проверил их, но от Цзянь Жуна не пришло ни одного.

Тяжело вздохнув, он поставил планшет на зарядку.

И тогда услышал, как кто-то постучал в дверь.

Это был очень осторожный стук, всего два лёгких удара, словно бы стучавший опасался, что Лу Боюань мог лечь спать. После этого наступила тишина, но, судя по тени под дверью, гость не ушёл.

Вспомнив про видео, несколько минут назад отосланное в групповой чат танцующим диско Сяо Баем, Лу Боюань отбросил телефон в сторону и поднялся с кровати, чтобы открыть дверь.

За дверью стоял Цзянь Жун, всё ещё одетый в форму команды. Кепку он держал в руке, а из-за того, что волосы были прижаты почти весь день, они пребывали в таком состоянии, словно юноша провёл пару раундов схватки с Чжуань Ибаем.

Когда Цзянь Жун увидел Лу Боюаня, его глаза засияли.

— Я боялся, что ты мог лечь спать.

— Почти лёг, — Лу Боюань взглянул на его шевелюру. — Как тебе удалось вернуться? Ведь все билеты на скоростной экспресс были распроданы?

— Я взял такси. Не получилось заказать место на поезд-пулю, когда я уезжал из Шанхая. Очень много людей ехали отдохнуть на празднование Дня Труда... — Цзянь Жун сделал паузу.
— А как ты узнал, что меня нет в городе?

п.п. Поезд-пуля это китайский аналог скоростного японского поезда синкансэн, движущегося со скоростью 350 км/ч.

Через несколько секунд он добавил:

— Откуда ты узнал, что все билеты на поезд-пулю выкуплены?..

Потому что сначала Лу Боюань хотел отыскать его в Нинбо, но затем обнаружил, что из-за празднования Дня Труда в продаже нет мест даже второго класса.

— Я видел пост Шилю на Вэйбо, — Лу Боюань ограничился ответом на один вопрос. — Зачем ты ездил в Нинбо?

Цзянь Жун резко вспомнил о кое-чём важном. Он проверил телефон, до полуночи оставалось ещё несколько минут.

Цзянь Жун вручил Лу Боюаню пакет, который держал в руках.

Молодой человек слишком отвлёкся, разглядывая его причёску, и только теперь заметил, что Цзянь Жун пришёл не с пустыми руками.

На пакете красовался логотип одного из роскошных брендов. Лу Боюань взял его и предположил: — Чтобы купить это?..

— Вроде того. Шилю недавно побывал в зарубежной поездке, а я попросил его купить это для меня, — стал объяснять Цзянь Жун. — Я сперва думал, что он приедет с подарком в Шанхай, так как всё равно собирался в ближайшие дни нанести визит... Но получилось, что я ошибся с датой.

Вот почему он мгновенно покинул базу, едва успев вернуться. А так как ему не удалось купить билет на поезд-пулю, у него не осталось выбора, кроме как взять такси в оба конца. Как только парень приехал в Нинбо, то поспешил угостить Шилю чаем с десертом, чтобы отблагодарить.

Кадык Лу Боюаня слегка дрогнул.

— Почему ты не сказал мне, я сам бы отвёз тебя.

Цзянь Жун рассмеялся.

— Разве не нужно хранить всё в секрете, когда хочешь подарить кому-то подарок?

— Ну да, — тихо ответил Лу Боюань. — Как долго тебе пришлось ехать?

— Немногим больше трёх часов, — прикинул Цзянь Жун. — Водитель сказал, что обычно это гораздо быстрее, но из-за праздника Дня Труда шоссе было переполнено.

Вчера Цзянь Жун под большим давлением отыграл очень важный матч из четырёх раундов, а потом ему пришлось выдержать яростное алко-состязание с Сяо Баем. Сегодня юноша был таким сонным, что даже не открывал глаз во время чистки зубов, но он всё же выдержал почти семичасовую поездку на такси, чтобы привезти бойфренду его подарок...

Лу Боюань почти незаметно глубоко вдохнул и пристально посмотрел на Цзянь Жуну.

Тот издал вздох облегчения и заметно расслабился, счастливый, что ему удалось не пропустить день рождения его бойфренда.

Он прислонился к косяку и попросил:

— Открой его и посмотри, нравится тебе или нет, я... Я ещё никогда не дарил подарков.

Лу Боюань спросил:

— Разве раньше ты не дарил ничего Шилю?

Цзянь Жун не знал, почему разговор вдруг перешёл на Шилю, и был пойман врасплох:

— Дарил, но то подарки во время стримов... Это считается?

Хотя Лу Боюань осознавал, что ведёт себя довольно мелочно, но всё же уголки его губ приподнялись.

Улыбнувшись, он не стал открывать пакет.

— Что, если он не понравится мне?

Цзянь Жун мгновенно нахмурился, и его глаза сузились.

— Тогда вернешь его обратно...

Рассмеявшись, Лу Боюань наклонил голову и придвинулся к нему. Все слова Цзянь Жуна исчезли между их губами.

Первой реакцией юноши стала мысль о том, что они вне комнаты, поэтому он положил руку на плечо Лу Боюаня, а затем внезапно вспомнил, что все остальные находятся в баре.

В этот миг на базе они были одни.

Лу Боюань прикусил его нижнюю губу, не слишком крепко, но и не нежно, отчего у Цзянь Жуна задрожали пальцы. Рука, которой юноша упёрся в грудь напротив, резко переместилась выше, и он обхватил ею шею бойфренда.

Когда Цзянь Жун проснулся сегодняшним утром, то выругал сам себя за свою ничтожность. Он наконец сумел найти время, чтобы провести его с Лу Боюанем, впереди не маячило никаких матчей, о которых можно было беспокоиться, так какого хрена он просто провалился в сон.

А потом юноша уехал в Нинбо, истратив ещё один день. Цзянь Жун жалел об этом всю дорогу, сидя в такси. Ему хотелось поболтать об этом с Лу Боюанем, но телефон разрядился, а он так и не сумел найти, где можно нормально зарядить его.

День, полный беспокойства, наконец подошёл к концу.

Лу Боюань тоже не провёл весь этот день особенно счастливо, так что его поцелуи казались немного свирепыми. Цзянь Жун передвинулся от косяка к стене внутри комнаты, и они временно побросали все предметы, находящиеся у них в руках, на пол. Ладонь Лу Боюаня скользнула под футболку, из-за чего Цзянь Жун сразу же ощутил слабость в талии и машинально ухватился за руку бойфренда.

Когда их губы разомкнулись, юноша опёрся о стену, слегка запыхавшись.

Лу Боюань собирался немного поспать, так что единственным источником света являлась тусклая прикроватная лампа. Во всей комнате не было ничего ярче глаз Цзянь Жуна.

Лу Боюань поднял руку, чтобы прикоснуться к волосам Цзянь Жуна, а затем спросил: — Почему твой вкус не похож на торт?

Цзянь Жун смущенно нахмурился.

— Что?

— Разве ты не ел десерты?

— Я ничего не ел, — Цзянь Жун был слишком возбуждён от всех этих поцелуев и тихо разъяснил: — Шилю тоже не ел. В конце концов он всё забрал для своей девушки.

— А-а, — с пониманием протянул Лу Боюань, после чего поцеловал родинку на кончике носа Цзянь Жуна.

Цзянь Жун неожиданно расслышал удовлетворённые нотки в этом "а-а".

Когда они коснулись этой темы, то юноша осознал, что почти весь день провёл на улице.

— Мне надо сперва принять душ.

— Хорошо, — теперь, когда Цзянь Жун был рядом, все следы беспокойства и волнений исчезли, и голос Лу Боюаня звучал чуть лениво. — Примешь душ в моей комнате?

Из-за этого вопроса сердце Цзянь Жуна забилось намного быстрее.

— Я подберу что тебе надеть из моей одежды, — уговаривал Лу Боюань. — Размер будет большим, зато окажется гораздо удобнее твоей пижамы.

...

Цзянь Жун совершенно не испытывал никакого внутреннего конфликта.

С одеждой бойфренда в руках он едва успел открыть дверь в ванную комнату, когда услышал, как Лу Боюань спросил его своим обычным голосом:

— Помоемся вместе?

Хотя лето уже почти наступило, вода всё ещё была довольно горячей.

Они целовались, стоя под душем, и керамическая плитка в ванной комнате оказалась холоднее стены в спальне. Голову Цзянь Жуна охватил лихорадочный жар, но его спине было холодно, и этот контраст настолько его возбуждал, что он забывал, как нужно целовать в ответ.

Лу Боюань не принуждал его продолжать поцелуи. Прижавшись к Цзянь Жуну, он запустил пальцы в его волосы и тихо спросил, не хочет ли он помыться и "там" тоже.

...

Сперва Цзянь Жун подумал, что они будут делать то же самое, что и раньше.

Лишь когда Лу Боюань затащил его на кровать, чтобы целовать, едва они вышли из ванной, он сообразил... что сегодня всё немного иначе.

Все их реакции казались острее, чем в любое другое время, а звуки их дыхания двусмысленно переплетались в тишине комнаты.

Разум Цзянь Жуна уже опустел, и весь его мир сжался до одного Лу Боюаня. Под слабым светом лампы он слышал чужое дыхание, чувствовал тепло его тела и рук.

Лу Боюань остановился, приподнявшись на руках, которые расставил по сторонам подушки, и посмотрел на Цзянь Жуна.

Плечи его казались ещё шире, а на губах виднелись слабые следы от зубов партнёра. Тёмный и тяжелый взгляд, полный желания обладать, был устремлён вниз.

— Цзянь Жун, — голос Лу Боюаня звучал низко и чуть хриловато, — если ты сейчас же не опустишь ноги, тогда тебе лучше оставить их прямо там на всю ночь.

Лу Боюань затащил его слишком далеко в угол. Чтобы освободить для партнёра хоть немного места, Цзянь Жун бессознательно обхватил своей правой ногой его талию сзади.

Юноша не пошевелился.

Хотя он никогда не пытался специально изучать подобные вещи... но ему приходилось сталкиваться в онлайн с самыми разными людьми. В погоне за популярностью некоторые стримеры любили откровенно бесстыже заигрывать с водными друзьями. К тому же этому были посвящены многие рисунки и фанфики в их с Лу Боюанем супертопике. Так что юноша более-менее понял, что подразумевал бойфренд под своими словами.

Цзянь Жун некоторое время молча смотрел на него, а затем чуть приподнял голову и легонько укусил кадык Лу Боюаня. С полыхающим от неловкости лицом он попытался принять спокойное выражение.

— Я молод, и у меня сильные ноги, так что ничего не случится, если я оставлю их там, где они сейчас.

Лу Боюань, бывший на пять лет его старше, приподнял бровь и на несколько секунд замолчал. А потом ущипнул подбородок Цзянь Жуна и вновь приник к его губам, лишая возможности говорить.

Цзянь Жун всегда считал себя практически невозмутимым человеком. Почти ничего не могло его затронуть.

Тем более он сам хотел все большей и большей близости с Лу Боюанем, пока они наконец не станут настолько близки, как только это возможно...

Но несколько минут спустя.

Он распростёрся на кровати, зарывшись лицом в подушку, и все его мысли были заняты одним...

"Бл*..."

"Это же грёбаные чемпионские паль... цы..."

"Может быть, я всё же не сумею это сделать."

Цзянь Жун был не в силах вынести такое поведение Лу Боюаня и не смог удержаться от мимолетного всхлипа. Испытывая огромное смущение, он сдерживал себя ещё несколько секунд. В конце концов у него больше не осталось сил, и он сказал в подушку: — Хватит... просто сделай это уже.

— Потерпи ещё немного, — мягко попросил Лу Боюань, — иначе будет больно.

Всё тело Цзянь Жуна заалело.

— Я не боюсь боли... я правда... совсем не боюсь...

Спустя неопределенное количество времени Цзянь Жун наконец испустил вздох облегчения. Он вцепился в подушку, чувствуя слабость с головы до ног и не в состоянии пошевелиться. Но стоило ему услышать звук разрываемой упаковки, как он медленно повернул голову.

У Цзянь Жун ушло несколько секунд, чтобы опознать объект в руках Лу Боюаня, и он спросил в изумлении:

— Когда... ты купил это?

— Не так давно, — улыбнулся Лу Боюань, — я купил просто на всякий случай и не думал, что придётся этим воспользоваться.

Цзянь Жун:

— Так я тебе и поверил.

Улыбка Лу Боюаня стала шире, когда он подхватил Цзянь Жун за ноги и без усилий подтянул его к себе.

Цзянь Жун подумал, что быть худым это большой недостаток.

Что он за мужчина, если кто-то может так легко таскать его туда-сюда.

В середине процесса Лу Боюань включил кондиционер, но они всё равно немного потели.

Им не пришлось заниматься этим долго, прежде чем Цзянь Жун почувствовал, что истратил все силы.

Тогда как Лу Боюань выглядел полным энергии. Цзянь Жун лежал на спине, бессильно раскинув ноги в стороны, а когда сгибал их, то можно было заметить дрожь в его коленях.

Покрасневшим уголком глаза Цзянь Жун уловил, как Лу Боюань нагнулся и поднял коробку со своим подарком из-под кровати.

Он открывал коробку до этого, когда подбирал одежду для Цзянь Жун — внутри оказался ремень.

Лу Боюань спросил:

— Сколько он стоит?

Цзянь Жун ответил севшим голосом:

— Десятки... тысяч.

— Так щедро.

— Я хотел купить что-нибудь ещё подороже, — сглотнул Цзянь Жун, — но мы не закончили

турнир, так что я пока не получил призовые деньги. А мои прежние сбережения лежат на вкладе с фиксированным временем снятия... У меня закончились деньги.

Лу Боюань рассмеялся.

Он достал ремень и сложил его вдвое на кровати.

— Сделаешь мне ещё один подарок?

- Что?

— Примерь этот ремень для меня.

Цзянь Жун нахмурился, не понимая, как это можно считать подарком. Он протянул:

— Тогда погоди, пока я оденусь...

Не успел он договорить, как Лу Боюань поднял одну из его рук и обернул ремень вокруг неё, застегивая его. Чёрный ремень резко контрастировал с бледной кожей юноши.

В голове Цзянь Жун снова опустело, и он начал дышать тяжелее.

Лу Боюань опустил его руку обратно на кровать, а затем переплёл свои пальцы с пальцами Цзянь Жун и крепко сжал их.

Он сказал:

— Сперва мне хотелось связать вместе обе руки.

Цзянь Жун изо всех сил попытался успокоить биение своего сердца. Он облизнул губы:

— Что с тобой?..

— Не знаю, — Лу Боюань опустил голову и вновь поцеловал его, а затем чуть хрипло признался: — Кажется, мне было немного завидно.

Цзянь Жун удивился, но не успел отреагировать, как Лу Боюань вновь взялся за его ноги и затащил юношу обратно раскачиваться на неровных волнах.

<http://bllate.org/book/15168/1570479>